

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №АПЛ12-705

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 декабря 2012 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохиной Г.В.,
Назаровой А.М.

при секретаре

Кулик Ю.А.

с участием прокурора

Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Шаляпиной Г.А. о признании частично недействующим подпункта «г» пункта 3 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123

по апелляционной жалобе Шаляпиной Г.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя Правительства Российской Федерации Миронова М.А., возражавшего против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии со статьей 6 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123 утверждено Положение о военно-врачебной экспертизе (далее – Положение).

Названный нормативный правовой акт опубликован в «Российской газете», 2003 г., 13 марта, № 47 (специальный выпуск), Собрании законодательства Российской Федерации от 10 марта 2003 г. № 10, ст. 902.

Подпунктом «г» пункта 3 Положения предусмотрено, что на военно-врачебные комиссии возлагается определение причинной связи увечий, заболеваний у военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава (должностных лиц) органов, граждан, проходящих военные сборы, граждан, проходивших военную службу, граждан, проходивших военные сборы, граждан, проходивших службу в органах, а также увечий, заболеваний, приведших к смерти военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава (должностных лиц) органов, в том числе приведших к смерти лиц, застрахованных в соответствии с законодательством Российской Федерации, до истечения одного года после увольнения с военной службы (службы в органах), после окончания военных сборов.

Шаляпина Г.А. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим подпункта «г» пункта 3 Положения в части, ограничивающей полномочия военно-врачебной комиссии определять причинную связь увечий, заболеваний, приведших к смерти военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы, по истечении одного года после увольнения с военной службы, после окончания военных сборов.

В подтверждение требования указала, что оспариваемая норма Положения не соответствует части 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и препятствует членам семьи военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, умерших вследствие военной травмы по прошествии года после увольнения, получать ежемесячную денежную компенсацию, предусмотренную указанным Федеральным законом. Часть 9 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не обуславливает реализацию права членов семьи военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, на получение ежемесячной денежной компенсации сроком, истекшим с момента увольнения этих лиц с военной службы или военных сборов. Поэтому, по мнению Шаляпиной Г.А., у Правительства Российской Федерации отсутствует право ограничивать полномочия военно-врачебной комиссии по установлению причинной связи

заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы и приведшего к смерти военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, каким-либо сроком. Правительство Российской Федерации, установив такое ограничение, неправомерно ограничило перечень лиц, имеющих право на получение ежемесячной денежной компенсации, выплачиваемой в связи со смертью военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей вследствие военной травмы.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Шаляпина Г.А. просит об отмене решения суда и принятии нового решения об удовлетворении заявления. Полагает, что суд неправильно применил нормы материального права.

Шаляпина Г.А. в судебное заседание Апелляционной коллегии не явилась, о времени и месте судебного разбирательства извещена в установленном законом порядке.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

Правительство Российской Федерации, реализуя полномочия, предоставленные ему Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (пункт 17 статьи 6) утвердило Положение, подпункт «г» пункта 3 которого оспаривается Шаляпиной Г.А.

Как правильно указал суд первой инстанции в решении, в настоящее время полномочия Правительства Российской Федерации на утверждение Положения подтверждены и Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Частью 2 статьи 61 названного Федерального закона установлено, что Положение о военно-врачебной экспертизе, предусматривающее порядок проведения военно-врачебной экспертизы в федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (приравненная к ней служба), и в создаваемых на военное время специальных формированиях, в том числе порядок проведения медицинского обследования и медицинского освидетельствования граждан при постановке на воинский учет, призыве на военную службу, поступлении в военные образовательные учреждения профессионального образования, призыве на военные сборы, граждан, ранее признанных ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, а также требования к состоянию здоровья граждан, подлежащих призыву на военную службу, призываемых на военные сборы (проходящих военные сборы), поступающих на военную службу по контракту, в военные образовательные учреждения профессионального образования, военнослужащих и граждан, пребывающих в запасе, утверждается Правительством Российской Федерации.

Предписание Положения о том, что на военно-врачебные комиссии возлагается определение причинной связи увечий, заболеваний, приведших к смерти военнослужащих, граждан, проходивших военные сборы, до истечения одного года после увольнения с военной службы, после окончания военных сборов соответствует выше приведенной норме Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», в силу которой к полномочиям Правительства Российской Федерации, в том числе, относится установление порядка проведения медицинского обследования и медицинского освидетельствования военнослужащих и граждан, проходящих военные сборы.

Признавая законным подпункт «г» пункта 3 Положения в оспариваемой части, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что он подлежит применению в системной связи с подпунктом «в» пункта 40 Положения, предусматривающим, что военно-врачебная комиссия заочно (по документам) определяет причинную связь увечий, заболеваний у граждан, проходивших (проходящих) военную службу (военные сборы), службу в органах, в случае, если увечье, заболевание получено гражданином в период прохождения военной службы (военных сборов), службы в органах либо увечье, заболевание выявлено до истечения одного года после увольнения гражданина с военной службы (окончании военных сборов), службы в органах, при условии, что получение увечья, начало заболевания, в том числе приведшего к смерти, можно отнести к периоду военной службы (военных сборов), службы в органах.

Поэтому, как правильно указал суд в решении, военно-врачебные комиссии правомочны устанавливать причинную связь увечий, заболеваний, диагностированных до истечения одного года после увольнения с военной службы, у граждан, проходивших военную службу (военные сборы), если начало заболевания можно отнести к периоду прохождения военной службы (военных сборов), независимо от времени, прошедшего с момента увольнения граждан с военной службы (прохождения военных сборов).

В обоснование этого вывода суд правомерно сослался на подпункт «б» пункта 41 Положения, предусматривающий, что военно-врачебная комиссия выносит заключение о причинной связи увечий, заболеваний с формулировкой «заболевание получено в период военной службы», если заболевание возникло у освидетельствуемого в период прохождения военной службы (военных сборов), службы в органах либо достигло в указанный период степени тяжести, которая изменяет категорию годности или приводит к негодности (в том числе временной) освидетельствуемого к военной службе, службе в органах, а также при хронических, медленно прогрессирующих заболеваниях, диагностированных до истечения одного года после увольнения с военной службы, службы в органах, если начало заболевания можно отнести к периоду прохождения военной службы (военных сборов), службы в органах.

Правильно суд первой инстанции не согласился с доводом Шаляпиной Г.А. о несоответствии оспариваемого в части подпункта «г» пункта 3 Положения части 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им

отдельных выплат», которая предусматривает, что в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация, которая рассчитывается путем деления ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 13 данной статьи для инвалида I группы, на количество членов семьи (включая погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы). Названный Федеральный закон не регулирует вопросы компетенции военно-врачебных комиссий по определению причинной связи полученных гражданами увечий (ранений, травм и контузий), заболеваний с прохождением ими военной службы (военных сборов), службы в органах.

Данный Федеральный закон устанавливает денежное довольствие военнослужащих и отдельные выплаты военнослужащим с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, выполняемых задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы (статья 1). В случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы (далее – военная травма) до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина проходившего военные сборы, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 рублей (часть 8 статья 3).

Довод апелляционной жалобы об ошибочности вывода суда о том, что Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» вступил в законную силу с 1 января 2012 г. и не имеет обратной силы, противоречит статье 7 названного Федерального закона и постановлению Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 142 «О финансовом обеспечении и об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», принятого по поручению законодателя, действие которого распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2012 г. Не противоречит этот вывод суда и статье 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, как ошибочно полагает Шаляпина Г.А.

Вывод суда о том, что положения названного Федерального закона не распространяются на Шаляпину Г.А., правомерен, поскольку из представленных ею материалов усматривается, что ее муж умер до вступления

в силу данного Федерального закона, поэтому к категории граждан, имеющих право на получение денежных выплат, предусмотренных этим Федеральным законом, она не относится.

Вопреки утверждению Шаляпиной Г.А. в апелляционной жалобе, установление Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» дополнительных социальных гарантий военнослужащим не свидетельствует о возникновении у заявителя права на получение компенсации в связи со смертью мужа в 2004 г.

Довод апелляционной жалобы о том, что решение суда лишает права на получение денежных выплат инвалидам, вдовам военнослужащих, умерших вследствие военной травмы, которым с 1 января 2012 г. назначены единовременные денежные выплаты, лишен каких либо правовых оснований и не может служить поводом к его отмене.

Установив, что оспариваемое в части постановление не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд первой инстанции обоснованно, в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, принял решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Апелляционная жалоба не содержит доводов опровергающих выводы суда о законности подпункта «г» пункта 3 Положения, оснований полагать эти выводы суда ошибочными у Апелляционной коллегии не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Шаляпиной Г. [REDACTED] А [REDACTED] - без удовлетворения.

Председательствующий

Члены коллегии

А.И. Федин

Г.В. Манохина

А.М. Назарова